

(Данная история посвящается тем, кто когда-то по-настоящему был влюблен, а также для тех, для кого школьные наставники не были просто ненавистными преподавателями...)

1

Василиса захлопнула ноутбук. Теперь у нее не было абсолютно никаких сомнений. Она влюблена. Она любит настолько сильно, насколько только способно любить человеческое сердце, и ей теперь все равно, что подумают о ней другие. Ей только надо разработать стратегию покорения объекта своего обожания. Все было весьма сложно, но Василиса не боялась трудностей, не зря же ее друзья говорили о ней, что она царственная, кумир, труднодостижимая, непреклонная, руководящая, несущая судьбу, щедро одаривающая; с ней хорошо сотрудничать, но трудно конкурировать, ведь она не желает быть второй.

Не стабильна в поведении. Ее поступки часто не понятны окружающим. Обстоятельства к ней благоволят, но она прекрасно знала, что этим не следует злоупотреблять.

В данный момент Василиса не хотела, чтоб кто-то покорял ее. Ей больше не нужны были недоразвитые парни из ее класса, которые были помешаны либо на сексе, либо на компьютерных играх, какими сейчас заполнен весь интернет. Не собиралась она тратить так же время на помешанных на мальчиках, дискотеках и учебе одноклассниц. Человеком, покорившем ее «ледяное» сердце, стала ее любимая Леночка, а точнее Елена Васильевна, ее учительница английского языка.

Василисе потребовался целый год для того, чтоб понять причину того, почему же в присутствии именно этой учительницы она теряет дар речи, и ее коленки просто слабеют, отказываясь держать ее, а голове такой туман, словно после тяжелого похмелья после довольно зарядной вечеринки. Стало ей понятно, почему в ее присутствии она так терялась и не могла связать вместе несколько слов по-русски, не то чтоб по-английски. Все было предельно ясно: она была безоглядно влюблена в Елену Владимировну, которую в своих фантазиях называла просто Леной, Леночкой, или просто малышкой. Кому скажи никто не поверит: самая желанная девчонка школы влюблена в всеми ненавистную англичанку, которая по мнению всех учеников 10 «А» класса отравляла им жизнь.

Для них она была просто требовательной училкой, которая задавала кучу домашки, заставляя тем самым проводить много времени за учебой вместо того, что просто развеяться где-то с друзьями. Елена Васильевна была очень строгой и крепко держала свой авторитет, несмотря на то, что ей исполнилось всего 27 лет, т. е. всего 8—9 лет разницы с учениками. Но она никому не позволяла относиться к себе как к сверстнице или подруге, с которой можно было говорить на «ты» и диктовать свои требования. Это было невероятно, но Елена Васильевна практически буквально держала в руках весь класс. К ужасу всего 10-го класса, с этого года она была их классным руководителем, т. к. их бывший классный сломала себе ногу, упав на только что вымытом полу прямо в учительской.

Василисе будет нехватать этой милой пожилой женщины, так увлекательно преподававшей историю. Но она так же безумно счастлива, что теперь сможет видеть любимую Леночку не только на уроках английского по вторникам и четвергам, но и во все другие дни. И наплевать, что Василиса по-прежнему будет странно, даже немного вызывающе вести себя в присутствии любимой. Главное, чтоб она была рядом. Все одноклассники были уверены в том, что Василиса

ненавидит англичанку, как и многие из них. И Василиса их не винила. Ее поведение нельзя было истолковать иначе. Она полностью игнорировала учительницу, часто той дерзила и иногда даже огрызалась, когда ее собственная любовь загоняла ее в угол, и она очень боялась, что учительница все поймет.

Уж лучше пусть думает, что Василиса ее ненавидит. Но после полугода сплошных мучений Василиса поняла, что так больше не может продолжаться. В конце концов, не может же она все время вести себя как избалованный подросток. Василисе не хотелось больше воевать с учительницей, точнее со своими чувствами к ней, ей хотелось просто любить ее, стать ей чем-то вроде подруги, для начала. Конечно, роль подруги ее не устроила бы. Ей хотелось стать частью жизни англичанки, обладать этой взбудораживающей, одухотворяющей, притягивающей, привораживающей, сказочной, радость создающей женщиной, обладающей большим внутренним обаянием, с личным взглядом на мир.

Ради нее Василиса была готова на все. Даже рискнуть своей репутацией. Василиса была так счастлива когда нашла любимую учительницу в «контактах», но не было предела ее радости, когда та добавила ее в список друзей. Так девушка чувствовала себя ближе к своему кумиру. Хотя вряд ли Елена Васильевна знала, кого именно она добавила в друзья. Ведь в контактах девушка называла себя «Вася» (так ее звали самые близкие друзья и родственники), и там она была студентом самого престижного университета города (коим на самом деле являлся старший брат Игорь, бабский угодник и сердцеед; так что Василиса была прекрасно осведомлена о студенческой жизни, и могла умело с уверенностью врать и не бояться быть разоблаченной).

Каково было удивление Василисы, когда Лена призналась ей, что тоже училась в этом университете. В качестве подтверждения ее слов девушка и впрямь нашла фото любимой на доске почета (за спортивные успехи и примерную учебу). Вася не замедлила сфоткать фото, и теперь на заставке ее сотика стояла фотка улыбающейся тогда еще 23-летней Елены Васильевны, бывшей студентки факультета психологии и иностранных языков... Несколько дней тому назад Вася насмелилась, и впервые написала о своей любви. Правда очень зашифрованно. Вася написала ей от лица мальчика. Она сказала, что очень влюблена в одну свою учительницу и уверена, что учительница отвечает ей взаимностью.

Но вот только учительница никогда не сделает первого шага, руководствуясь строгим учительским кодексом не заводит никаких романов с учениками. Вася долго ждала сообщения. Целых три дня! И когда она уже не надеялась получить ответа и подумала, что навсегда испортила отношения с Леной, как та неожиданно ей ответила. Лена писала, что чувства Васи неправильны, что любить учителя, который ее старше, не положено, что это скорее всего не любовь, а просто обычное юношеское увлечение, которое пройдет с последним звонком. Но если эти чувства все-таки настоящие, то тогда как психолог она ее понимает.

Главное, чтоб понять, какого вида любовь испытывает она к своему учителю: любовь-привязанность — желание получить ту дольку родительской любви, которой была лишена возможно по какой-то причине дома. Эту теорию Вася отмела сразу. Ничего подобного она не испытывала. Родители ее достаточно баловали. Дальше Лена писала, что если же это все-таки любовь, какая существует между мужчиной и женщиной, то, наверно, все-таки стоит начать бороться за свои отношения. Выход есть всегда. Можно встречаться, не афишируя свои отношения, пока оба находятся в одной и той же школе.

Для того, чтоб показать учителю, что он ей небезразличен нужно выполнить несколько простых правил:

1. Если ранее ученик задиристо относился к учителю, показывая лишь невоспитанность и огрызаясь, то теперь надо напротив, вести цивилизованный разговор на интеллектуальной основе.
2. Повысить успеваемость по любимому предмету, полюбить его, захотеть показать свои истинные способности.
3. Не стараться преследовать учителя, устраивая «случайные» встречи на улице и в коридорах школы. Надо вести себя ровно, с едва заметной симпатией и заинтересованностью. Надо помнить, что учитель — тоже человек, и нуждается в личном пространстве. Когда учитель увидит все эти перемены, то он сам все поймет и отреагирует соответствующе. Главно не спешить и уметь ждать.

На этом письмо Лены заканчивалось. Ни подписи. Ни обычных пожеланий на день грядущий. Но Вася решила не унывать. Она очень усердно старалась выполнить все полученные «инструкции»: на прошлой недели, когда ее класс писал первую контрольную в новом учебном году, девушка готовилась три дня подряд, нагоняя все пропуски, и в итоге получила твердую четверку. В чередке троек и проскальзывающих двоек по английскому, эта четверка внесла разительное разнообразие. Лена впервые похвалила Васю. Девушка просто зарделась от смущения. Потом девушка старалась не устраивать те самые «случайные» встречи в коридоре. Это было труднее всего. Вася привыкла «случайно» сталкиваться нос к носу с англичанкой и потом вызывающе молча уходить прочь. Но она неплохо справлялась, снизив количество встреч наполовину. Но от того, что она редко стала видеть Лену, она стала как-то хиреть. На уроках теперь сидела ниже травы и тише воды, задумчиво глядя в окно, на опадающую листву и почерневшие от дождей ветви деревьев. Такое странное поведение не могло укрыться от посторонних глаз. Одноклассники перешептывались между собой, по-своему объясняя странную замкнутость бывшей заводилы.

Не осталась равнодушной и Елена Васильевна. Как-то раз на уроке, когда Вася, как обычно, летала где-то далеко в своих мыслях, она неожиданно почувствовала на плече чье-то нежное прикосновение. Оторвав взгляд от тетрадки, куда она бесцельно пялилась половину урока, Вася вздрогнула, увидев над собой склоненное, озабоченное лицо учительницы.

«Василиса, с Вами все в порядке?» — голос Елены Васильевны приятно будоражил чувства девушки. — «За последние полчаса Вы ни разу не перевернули страницу учебника, а ведь все сейчас пишут самостоятельную работу, которую обязательно надо сдать в конце урока».

Василиса непонимающим взглядом смотрела то на учительницу, то на начинающих подсмеиваться над ней одноклассников. Учительница быстро поняла, что Вася прослушала все объяснение, потому просто ткнула пальцем в несколько текстов и продолжила дальше маршировать между рядами, предотвращая все попытки бесцельного списывания. На этот раз Вася ненамеренно долго возилась со своим переводом — сказывалось то, что она начала выполнять работу позже всех. По своей же глупости и оплошности. Дурацкая любовь! Как же она уже измотала ей всю душу.

Слава Богу, что это был последний урок и учительница никуда не торопилась. Пока Вася дописывала работу, нервничая, что впервые осталась с возлюбленной наедине, Елена Васильевна, ничего не подозревая о тех мыслях, что проносились в голове странной ученицы, усердно проверяла полученные работы. Когда Вася закопошилась, собирая вещи,

учительница тоже поднилась и взяла стопку тетрадок. Они вдвоем молча покинули кабинет.

«Василиса, у тебя что-то случилось?!»

Вася вздрогнула от неожиданности. Такого прямого вопроса она не ожидала, она вообще не думала, что учительница с ней заговорит.

«Нет, все нормально.» — отмахнулась она, стараясь говорить как можно беззаботнее. —

«Просто немного задумалась.»

«Наверно о каком-то красивом парне?» — с улыбкой предположила учительница.

«Нет. Они мне неинтересны». — незадумываясь, ответила Вася.

«Хм, а что же тебе тогда интересно?» — несколько удивленно спросила Елена Васильевна.

«Много чего. В мире есть много интересных вещей, о которых стоит подумать. До свидания, Елена Васильевна, приятных Вам выходных». — Вася наскоро попрощалась. Оказавшись на улице долго ругала себя за то, что так глупо упустила свой шанс. Ей предоставилась такая классная возможность поговорить с женщиной, расспросить ее о чем-нибудь, просто лишних пять минут побыть рядом с любимой, вздохнуть еще раз пьянящий запах духов и просто женщины, исходивший от нее, насладиться ее нежным глубоким голосом. Но вместо этого, Вася струсила и сбежала... Полная дура!!!

В то время, пока Вася «кусала» себе локти, Елена задумчиво вела машину, рассекающую дождливую полосу бушующей непогоды. Мысли о странной девочке из 10«А» класса не шли у нее из головы. Что-то в юной Василисе привлекало ее. Девушка обладала весьма сложным характером и самым загадочным поведением. Полгода девочка устраивала Елене одни сплошные игноры, грубила по пустякам, словно она, Лена, была для нее злейшим врагом.

А несколько недель просто разительно преобразилась: стала примерной ученицей, регулярно готовящейся к занятиям, иногда даже самостоятельно отвечающей на уроках; она стала какой-то тихой, и Лена впервые почувствовала, насколько ранимой и чувствительной является девочка, скрывавшаяся раньше под оболочкой этого колючего «ежика».

Глядя на эту новую Василису, Лена чувствовала, как в ее душе поднимается какая-то теплая волна непонятных чувств, все как-то смешивалось: и сочувствие, и симпатия, и какое-то необъяснимое желание защищать, поддерживать этого котенка с весьма острыми коготками...

Все последующие дни Лена все чаще ловила себя на мысли, что постоянно рассматривает Васю, то, как менялось выражение лица при разговоре, то, как она насупывала аккуратные бровки, когда ей что-то не нравилось, или то, каким поразительно прекрасным блеском загорались ее глаза, когда она над чем-то искренне смеялась. Неожиданно для самой себя, Лена вдруг отметила, что у Васи роскошные волнистые волосы, золотым покрывальцем укутывающие ее хрупкие маленькие плечики, прекрасные глазки, в которых отражалось безмятежное летнее небо или бушевал ураган; слегка полноватые губы, которые забавно приоткрывались тогда, когда их обладательница «летала» в облаках.

Лену ужасно пугала эта странная сила притяжения, и потому она с каждым днем все сильнее и сильнее дистанцировалась от девушки, хоть и замечала огромную расстеренность в глазах своей теперь прилежной ученицы. Но заслуженно хвалить, и тем самым приближать к себе, девушку она не могла, зная, что это ее погубит. Работа вдруг стала ей в тягость: она страдала от того, что ее обуревают какие-то непонятные, неправильные чувства к Василисе, и что, из-за проснувшегося в ней инстинкта самосохранения, она ведет себя теперь как настоящая стерва. Вася не понимала больше ничего. Вместо того, чтоб расположить к себе учительницу, она

кажется делала все как раз наоборот: учительница никогда не была еще так далеко от нее, и еще никогда так сильно и открыто не игнорировала присутствие Васи.

Лена даже перестала ходить между теми рядами, где сидела Вася. Она теперь все чаще сидела за своим рабочим столом, а в случаи вопроса просто подзывала к себе. На прошлой недели Вася приготовила реферат на тему достопримечательностей легендарного Лондона, так во время ее ответа Лена вовсе не смотрела на нее, просто сидела уткнувшись в тетрадь, и что-то старательно писала аккуратным мелким почерком. Лишь когда Вася закончила, она наконец оторвалась от своего занятия, и просто сухо похвалила девушку, хотя ее реферат был замечательным. Вася была сбита с толку: она не понимала, что происходило и что же она делала неправильно. Ее терпение потихоньку заканчивалось.

На его место все чаще и чаще подступало уныние и отчаяние. На Васю свалилась сильная депрессия: она никуда больше не хотела ходить, ничто ее не интересовало, она просто целыми днями сидела в своей комнате, бесцельно глядя в окно на то сражение, которое устроили между собой, нежелающая сдавать свои позиции, поздняя осень и грядущая суровая зима; или просто сочиняла печальные стихи о неразделенной любви. Родственники и друзья начали переживать за нее, но ей почему-то было наплевать. Единственное, что для нее имело значение — была Лена, которая ее полностью игнорировала.

Так незаметно наступил конец декабря, конец второй учебной четверти. Все готовились к новому году и грядущим каникулам. Вася же не замечала ничего вокруг.

От охватившего ее отчаяния она решилась на последний шаг: признаться Лене в любви, а дальше будь что будет. Вася попросила свою старшую кузину, работающую в кондитерской, сделать для нее небольшого, но красивого шоколадного Деда Мороза, и положить внутрь него небольшую записку — стихотворное признание в любви. На удивленный взгляд кузины, Вася просто призналась, что хочет подарить это человеку, по которому «сохнет» уже больше полгода. Кузина с уважением относилась к делам сердечным, да и была несколько обязана сестре, которая часто отмазывала ее перед родителями, потому безотговорочно выполнила просьбу кузины. В канун празднования нового года в школе, Вася просто положила свой драгоценный подарок на стол рядом со всеми остальными подарками, подаренными Лени от учеников. Вася не была, конечно, полностью уверена в том, что Лена сможет догадаться по анонимной записке, кто является ее автором, но все же девушка на это надеялась и в то же время страшилась этого...

Развязка наступила сразу же после каникул, в первый учебный день. Елена Васильевна устроила на последнем уроке классный час, на котором обсудила с учениками все грядущие в школьной жизни события и мероприятия. Когда провенел звонок и все засуетились, торопясь к выходу, Елена Васильевна неожиданно попросила Васю немного задержаться для того, чтоб обсудить кое-что. При этих словах сердечко у Васи бешено затрепетало, как у загнанной в угол зверушки. Интуитивно, она догадалась о чем пойдет речь и поняла, что совсем не готова к этому интимному разговору, который раз и навсегда прояснит все в ее жизни, которая за последние месяцы превратилась в настоящий ад.

Затравленным взглядом провожала Вася каждого уходящего одноклассника, который так же сочувственно глядел на Васю, словно провожая ее на казнь. Вася с трудом справлялась с прерывистым дыханием и дрожащими ногами. Ладони неприятно спотели и стали скользкими. Но когда дверь за последним учеником с грохотом закрылась и в классе наступила гробовая тишина, Вася все-таки нашла в себе силы посмотреть туда где стояла

учительница. Лена неотрывно смотрела на ученицу и лицо ее явно не предвещало ничего хорошо. Уж точно, не намерена она была признаваться Васи в вечной любви. Вася почувствовала, как начала внутренне умирать, погружаться в какую-то тягучую пустоту и мрак.

Именно эти новые чувства помогли Васи выдержать те нелегкие десять минут откровенного разговора. Когда Вася, по просьбы Лены, подошла к учительскому столу, она увидела перед собой листок со своим анонимным признанием. Лена догадалась, кто автор этого прекрасного стихотворения, и была в ярости, которую, однако, казалось, умело контролировала.

« Прекрасное стихотворение Василиса». — сухо начала Лена. — « Но мне, кажется, что оно адресованно не тому адресату. Не спрашивай, как я догадалась. Твой почерк трудно спутать, даже не смотря на то, что ты постаралась весьма талантливо его изменить.

Ты кажешься весьма умной и сообразительной девочкой. Именно поэтому мы говорим сейчас за закрытыми дверями, без свидетелей и долгих разбирательств, характерных для данных случаев. Я не хочу портить тебе жизнь и репутацию, а также усложнять жизнь твоим родителям. Поэтому, на этот раз, я просто притворюсь, что ничего не было. Теперь я для тебя просто учительница, собственно, каковой я всегда и была. А ты пообещай мне, что больше никогда, даже в своих фантазиях, не будешь думать обо мне так, как ты описала это в этом стихотворении. Иначе мне придется очень серьезно поговорить с твоими родителями и директором, что повлечет для нас обоих нежелательные последствия. Что скажешь?».

— Лена наконец прервала свой долгий монолог и впервые посмотрела на Васю.

Девушка стояла белая как мел, и от этой неестественной бледности еще четче выделись на носике редкие веснушки. Вася смотрела на учительницу ничего не выражающими глазами.

«Вы так ничего и не поняли, Елена Васильевна. Так и не поняли. Не бойтесь, я не буду больше создавать Вам проблемы и неудобства. Теперь нас действительно ничего не связывает. Как, наверно, не связывало никогда. До свиданья» — последние слова Вася произнесла уже у двери, которую в следующую минуту тихо прикрыла за собой. Лишь когда она оказалась на улице, в школьном дворе, она поняла, что не может больше идти. Ее ноги подогнулись и она упала в снег, потеряв сознание...

2

Вася провела в больнице больше двух недель. Врачи констатировали сильнейшее нервное потрясение, которое едва не стоило девушке жизни, будь ее сердце послабее. Первую неделю Вася мучалась частыми приступами тошноты и головной боли, правая сторона тела постоянно немела, и постоянно клонило в сон. Наверно от наркотиков, которыми обильно пичкали ее обеспокоенные врачи. На второй недели своего пребывания в больнице Вася медленно пошла на поправку. Теперь она уже самостоятельно могла совершать вылазки на запорошенные снегом улицы. Ее семья никогда не поднимала вопрос о том, что стало причиной недомагания Васи, и девушка была им очень за это благодарна.

Говорить об этом больше не хотелось. Боль становилась с каждым днем все меньше и слабее, Васи удалось уничтожить осколки своего разбитого сердца, заменив все на холодную спасительную пустоту. Одноклассники часто навещали ее в больнице, но по просьбе врачей, не касались темы школы. Врачи не хотели подвергать риску здоровье девушки пока та не до конца окрепла...

В школу Вася вернулась через две с половиной недели. По ее внешнему виду сложно было сказать, что совсем недавно она была смертельно больно. Ну разве что, уже ставшая

привычной, бледность свидетельствовала о перенесенном нервном потрясении. Придя в школу, Вася уселась на последнюю парту в самом углу с самым смазливим и развязанным парнем из ее класса, который давно мечтал подружиться с девушкой. На протяжении всех уроков они довольно тихо сидели рядышком, а вот на английском уроке вместе читали комиксы, рисовали карикатуры на известных учителей и просто хихикали над анекдотами, игнорируя присутствие в классе учителя.

Новый парень Васи оказался весьма интересным, и он даже не пытался затащить свою девушку в постель, чем ее приятно удивил. Она была не готова пока к такому роду серьезным отношениям. Она просто наслаждалась их общением. Восторженные комплименты друга стали целебным бальзамом для девушки, которая веселела с каждым днем, не замечая то, как странно на нее смотрит Елена Васильевна. А Лена сожалела о том, что произошло полмесяца назад в стенах школы. Она не рассчитывала, что девочка окажется такой впечатлительной и ранимой. Сердце Лены обливалось кровью, когда она начала тот трагичный разговор.

Тогда Лена думала, что переступает только через себя, растоптывая свои чувства, которые в ней пробудила Вася. Лена знала, что это была любовь, запретная, сладкая любовь, которой не суждено было осуществиться. Лена страдала все каникулы, начиная с того самого момента, как нашла любовную записку. Сколько бессонных ночей она провела, проререв в подушку. А когда узнала, что из-за ее жестокости и трусости Вася едва не умерла, она полностью потеряла покой и аппетит. Лена забыла, когда в последний раз что-то съестное побывало в ее желудке. Она жила теперь только на снотворном и крепком кофе. Лена таяла просто на глазах.

Ее сердце терзала невыносимая боль: Вася была права, Лена и впрямь не догадывалась о том, что же творит со своей жизнью и жизнью девушки, не догадывалась, насколько сильны ее чувства к этой ранимой девочке, которая не постеснялась рассказать Лене о своих чувствах, над которыми последняя так зло посмеялась. Лена поняла все слишком поздно, когда ничего уже нельзя было вернуть. «Что имеем — не храним, а потерявши плачем». — гласит народная мудрость. Выйдя из больницы, Вася медленно возвращалась к нормальному образу жизни, в то время как она, Лена, неслась на огромной скорости подкос, в пропасть.

На смену суровой зимы пришла долгожданная весна. Но в сердце Лены по-прежнему выли метели. Теперь уже она гибла от неразделенной любви, ведь Вася достаточно быстро забыла о своем недавнем увлечении англичанкой и всю крутила романы, строя глазки всем парням, которые теряли от нее голову и каждый мечтал с ней подружиться. С того самого рокового дня Вася и Лена больше не разговаривали. Вася приходила строго по звонку и покидала класс, едва успевал раздаваться звонок.

Во время перемен она стояла в тесном колечке одноклассников и одиннадцатиклассников, которые теперь часто толклись в их коридоре. Лена лишь со стороны наблюдала за девушкой, не смея приблизиться к ней. А ночью она видела сны о том, что могло бы быть, не поступи она тогда так опрометчиво. Лишь в этих снах Лена была счастлива, а проснувшись, ужасалась, что все это было просто сном... 3

Лена одиноко сидела в опустевшей учительской, все ее коллеги давно ушли домой, спеша провести наступившие выходные в кругу семьи и друзей. А Лене было некуда и не к кому спешить. Ее никто не ждал и она тоже никого больше не ждала. Скрипнула дверь, и в следующую минуту в кабинет вошла Вася. Девушка была одета в модные спортивные штанишки и обтягивающую майку. В ушах были воткнуты наушники, Вася редко расставалась со своим i-rod. Лена потрясенно смотрела на вошедшую, словно увидела перед

собой настоящее приведение. Вася тоже остановилась на полпути.

«Простите, я думала что здесь уже никого нет». — проговорила Вася и, не дождавшись ответа, продолжила. — «Олег Родионович попросил меня отнести журнал в учительскую, пока он с ребятами растаскивает тренировочные маты.»

Лена молча кивнула.

Сунув в нужную ячейку классный журнал, Вася направилась к выходу.

«Василиса, погоди». — Лена наконец-то вновь обрела способность облекать свои мысли в слова. Вася послушно замерла на месте и медленно обернулась к учительнице.

«Да, Елена Васильевна?!»

Лена старалась не встречать вопросительный взгляд девушки. «Сейчас или никогда» — стучало в голове. «Василиса, я бы хотела поговорить с тобой... о том... что... произошло после... каникул». — произнесла Лена, едва шевеля онемевшими губами.

Вася напряглась, однако не сказала ни слова.

«Ты была права я не понимала, что делала тогда. Мне... тогда казалось, что наши чувства неправильны, что ты... мы... я сделаю ошибку, если поддамся им...» — от напряжения Лена сломала попалам ручку, которую сжимала в дрожащей руке.

«Так не делайте ее теперь, Елена Васильевна». — Вася холодно смотрела на учительницу.

«Ох, хм... Ты права... Прости... Забудь, что я сказала. Хорошо повеселись на выходных. Всего хорошего, Василиса.» — на последних словах Лена быстро отвернулась к окну.

«До свидания, Елена Васильевна». — тихо проговорила Вася, покидая учительскую.

Оказавшись в коридоре, она обессиленно на мгновение прижалась к двери. А потом медленно пошла по направлению к туалету. Там она несколько раз плеснула в лицо холодной водой. А затем посмотрела на собственное отражение в зеркале.

«Что происходит?!» — мысленно спросила саму себя. Разве не должна она испытывать удовлетворение от того, что заставила Лену страдать столь же сильно, как и она в свое время заставила мучиться Васю? Тогда почему вместо радости, ей так невыносимо хочется плакать, почему перед глазами постоянно стоит бледное, сильно исхудалое лицо учительницы с искусанными в кровь губами? Вася отомстила однако это не принесло желаемый мир в душу. Напротив, еще никогда она не чувствовала себя так скверно. Что же она делает?! Ноги девушки сами понесли ее прямо по коридору.

Лена сидела за рабочим столом, уткнувшись носом в согнутые руки и зарывшись пальцами в роскошные черные волосы.

Она плакала. Ее тело вздрагивало от рыданий. Вася не помнила, как оказалась рядом. И вот уже она обнимает дрожащее тело любимой учительницы, рукой любовно утирая обильный поток слез. А Лена послушно льнула к ее телу, прижимаясь все сильнее и зарываясь зареванным лицом в шею девушки. Руками она отчаянно цеплялась за плечи Васи, боясь, что последняя оттолкнет ее и уйдет. Но Вася не оттолкнула ее, не ушла. Она осталась рядом с ней, нашептывая какие-то милые глупости и успокаивающе глядя Лену по вздрагивающим плечикам. Вася плакала тоже, совсем не замечая этого прозрачного потока, омывающего её лицо и размазывающий тушь. Ничего больше не имело значения кроме того счастья, которое она держала в своих хрупких руках.

Когда обе успокоились, они теперь уже вместе направились в туалет, где привели себя в порядок и подправили расплывшийся макияж. А спустя полчаса они ехали вместе домой к Лене. Вася лишь позвонила родителям и предупредила, что переночует у подруги. А дома у

Лены обе девушки пили вкусный фруктовый чай, слушали музыку и все никак не могли наговориться: им так много хотелось сказать друг другу. Но когда слов стало недостаточно, они перешли на другой более близкий и понятный им язык...

В какой-то момент девушки замолчали, и Лена впервые позволила себе заглянуть девушке в лицо.

Как завороженная рассматривала она дерзко вздернутый носик Васи, мягкие очертания скул с мягкой кожей, пухлые, нежные губы и глядя на них, Лена думала о том, каковы они на вкус. Она и сама не заметила, как ее губы оказались рядом с губами девушки. В следующее мгновение их уста соприкоснулись. Сначала обе девушки действовали неуверенно, словно боялись быть отвергнутыми друг другом. Но не ощутив никакого сопротивления, обе тотчас осмелели. Язык Васи первый проник в рот Лены, миновав зубки. А Лена была поражена новизной этих ощущений и их остротой, их необычностью: казалось, эти ощущения зажгли яркий огонь во всем ее теле.

Объятия становились все крепче, Лена и Вася почти сливались воедино. Девушки чувствовали, как их тела охватила легкая истома, не смотря на то, что сердца бешенно стучали, сливаясь в одном ритме. Лена не хотела прерывать поцелуя, не хотела этого и Вася. Они просто целовали друг друга, словно на свете не было более приятного занятия. От охватившей страсти подгибались ноги, отказываясь держать своих прекрасных обладательниц. Лена увлекла Васю на двуспальную постель в своей комнате. Там она немедленно зажгла светильник, чтоб как следует рассмотреть тело Васи.

Вася лежала на кровати, раскинувшись всем телом, с рассыпанными на подушке белокурыми волосами. Ее тело окутывал полумрак комнаты, отбрасывающий призрачные тени на ее великолепное тело. Глаза, неотрывно следившие за Леной, отливали теперь серебром, с полуоткрытых губ срывалось возбужденное дыхание. Стоя перед постелью и не сводя глаз от девушки, Лена торопливо скинула пиджак своего дорогого черного костюма, торопливо растягнула пуговицы на блузке, которая отправилась вслед за пиджаком на стул, а потом скатилась на пол. Не выдержав томного взгляда любимой, Лена поспешила присоединиться к ней, вытянувшись вдоль ее прекрасного юного тела.

А в следующую минуту весь оставшийся мир перестал для них существовать. Они по очереди проникали языками в рот партнера, исследуя неведанные доселе глубины, скользя по нёбу, ровному ряду зубов, выделявая различные пируэты. Когда они ненадолго отрывались друг от друга, то изучили нежными, но с каждой минутой становившимися все более нетерпеливыми, руками гибкие, упругие тела. А потом снова приподали губами друг ко дружке. Вася была приятно поражена неожиданным контрастом — жар тела Лены и ее роскошные шелковистые волосы, рассыпавшихся на груди Васи.

Васи выгибалась дугой, стремясь еще сильнее прижаться к этому источнику огня, который заставлял полыхать ярким пламенем и ее собственное тело. Прерывистые вздохи девушек сливались в одну неповторимо прекрасную мелодию. Вася сходила с ума от несмелых, любопытных прикосновений к ее телу, она обхватила Лену за шею и обвила ногами ее бедра, вынуждая ее еще сильнее прижаться к ней. От остроты испытываемых чувств Вася была готова закрытьчать во весь голос, однако она смогла подавить этот животный порыв, продолжая по-прежнему чувствовать сильную пульсацию в своем лоне, что-то жгучее и неподвластное контролю начало вдруг подниматься из самых потаенных глубин ее естества. Неожиданно для самой себя она выскользнула из объятий Лены и заставила ту лечь на

спину. Оказавшись сверху, Вася начала свое знакомство с телом любимой: ее руки нежно, но в то же время властно сжимали грудь Лены, иногда касаясь восставших и затвердевших бусенок сосков. Ее язык между тем ласкал ложбинку между великолепными полушариями груди. А потом вдруг скользнул ниже к животу, немного задержался там, играя и возбуждая не менее чувствительную кожу вокруг пупка. И вот уже Вася оказалась там, где не мечтала оказаться в самых отчаянно смелых фантазиях — между роскошными стройными ножками Лены.

Васю дурманил исходящий от женщины свойственный ей одной аромат: просто запах тела и запах желания и всепоглощающей страсти. Некоторое время девушка просто любовалась бутончиком, распустившемся перед ее взглядом, а потом нежно поцеловала это сосредоточие женственности, языком неумело касаясь возбужденного клитора и медленно проникая в запретные глубины. Лена изогнулась, делая неспешные поступательные движения навстречу языку Васи и в следующее мгновение мир словно взорвался — такого блаженства она еще никогда не испытывала. Но она и не думала начать сопротивляться, напротив, лишь покорно растворилась в этом всепоглощающем чувстве.

Вася, накрыв своим телом тело Лены, нежно сжимала женщину в своих объятиях. Открыв глаза, Лена увидела потемневшие от страсти голубые глаза Васи, которые теперь стали темно синими, как небо перед неожиданной грозой. Лена чувствовала каждой клеточкой своего тела напряженные мышцы Васи, и это почему-то приводило ее в восторг. Она нежно чмокнула девушку в влажные губы и тут же поменялась с ней местами. Оказавшись теперь сверху, она припала к губам девушки, тем временем руками стягивая с нее майку и лифчик, заключавший ее прекрасной формы грудки. Все эти прикосновения и ненасытные губы Лены, лишали Васю всякой силы, от ее ласк по коже пробегали мурашки, соски набухали и гордо вздымались, жажда почувствовать на себе горячий язычок Лены, который в данный момент атаковывал ее губы, все больше распаяя ее.

«Пожалуйста». — прошептала Вася, ее ногти вонзились в плечи Лены, не причиняя при этом боли.

Лена без слов поняла просьбу любимой. С трудом оторвавшись от дурмящих губ девушки, она сосредоточилась на великолепном теле юной соблазнительницы. Лена, стремясь доставить удовольствие своей малышке не оставила ни дюйма на теле Васи, к которому не прикоснулись ее губы: когда неутомимый язычок Лены изучил грудь, живот и даже прогулялся рядом с тем местом, где постепенно назревал настоящий чувственный вулкан, Лена перевернула девушку на живот, чтоб покрыть поцелуями ее спину, постепенно спускаясь вниз и покусывая ее ягодицы, касаясь нежнейшей кожи подколенных впадинок.

Страстные крики срывались с губ Васи — она никогда не думала о том, что в ее теле так много различных чувствительных точек, которые теперь, подобно первооткрывателю, отыскивали опытные губы Лены. А когда взаимное напряжение достигло апогея. Лена заставила девушку встать на колени и прогнуться. Лена пожалела, что не является художником, иначе непременно заняла бы множество холстов рисованием картины, представшей ее глазам в данный момент. Мысль об обнаженной Васи, изображенной в пылу страсти на холстах опытной рукой художника, заставили женщину испытать очередной оргазм.

С трудом контролируя ослабевшее от пережитого удовольствия тело, Лена впиалась губами в источавшие дурмящие рассудок своим запахом и истекающие живительным соком половые губки Васи. Вася тут же вскрикнула, и со всей силы вцепилась обеими руками в

подушку, прогнувшись еще сильнее. А Лена продолжала языком и пальцами атаковать возбужденный бугорок маленького клиторка девушки и с восторгом пила исторгаемый из девушки напиток страсти. Кончала Вася долго и бурно, с присущим ей темпераментом...

Потом обе девушки в обнимку улеглись под одеялом, не произнося ни слова, настолько сильно было все испытанное ими несколько мгновений назад, настолько пленительно и прекрасно. Все грустные мысли исчезли, принеся вместо себя мир и покой...

Через несколько месяцев тайных романтических свиданий, в день своего восемнадцатилетия, Василиса официально перебралась жить к Лене. Родителям девушки пришлось смириться с выбором девшки и ее бескомпромиссностью в принятом ею решении. Это далось им нелегко, но все-таки они смогли. Впереди были летние каникулы, которые девушки планировали провести в загородном доме родителей Васи, который большую часть своего времени пустовал и потому небольшое вторжение на территорию этого местного «заповедника» с дикой природой и различным зверьем, ему не помешало бы...

Любите, и будьте любимы! И помните, нет границ для искренней любви!

E-mail автора: alexandra_new@yahoo.com